

Виктор БИЛОТАС

Исторический архив Католической Церкви Сибири

Пастырская деятельность римско-католических священников в законодательных актах Российской империи

The article analyses the legal acts of the Russian Empire throughout the period of its existence (1721–1917), published in the Complete Collection of Laws and in the Code of Laws on state regulation of pastoral activities of Roman Catholic priests. Retrospective evaluation of legal documents allows to determine some general tendencies of Russian laws on Catholic pastoral care: to allow, but only to selected priests; freely, but in certain places; not to allow to act among other Christians; to support partially, but strictly controlled.

Straipsnyje analizuojami Rusijos imperijos teisės aktai visu jos egzistavimo laikotarpiu (1721–1917), paskelbti Pilname įstatymų rinkinyje ir Įstatymų sąvade dėl Romos katalikų kunigų pastoracinės veiklos valstybės reguliavimo. Retrospektyvus teisinių dokumentų vertinimas leidžia nustatyti kai kurias bendrąsias Rusijos įstatymų tendencijas dėl katalikų sielovados: leisti ją vykdyti, bet tik atrinktiems kunigams; leisti ją vykdyti laisvai, bet tam tikrose vietose; neleisti veikti tarp kitų krikščionių; dalinai palaikyti, bet griežtai kontroliuoti.

Введение

О правовом статусе Римско-католического духовенства в Российской империи писалось во многих исследованиях, посвященных Католической церкви, однако, пастырская деятельность, как таковая, не являлись их объектом. Так, в последнее время, о правовом положении католиков писали

Емельянов С. М.,¹ Лиценбергер О. А.,² Недзелюк Т. Г.,³ Петкявичюс Э.,⁴ Семенов Е. В.,⁵ Козлов-Струтинский и Парфентьев П.,⁶ Ханевич В. А.⁷ Авторы, среди прочего, уделили внимание юридическому положению священников, в целом по России и в некоторых её регионах: Западная и Восточная Сибирь, Тираспольская епархия, Виленская и Ковенская губернии. Наиболее детально правовой статус священников и Римско-католической Церкви в целом представлен в диссертации Лиценбергер О. А.⁸ Она исследовала не только специальное законодательство империи о католиках, но также множество других законов, их касающихся. Так, в вопросе о духовенстве, автор, кроме должностных прав и обязанностей излагает также права и обязанности священников во всех сферах права: гражданского, имущественного, уголовного и т. д. Не утратила своей ценности и работа П. Вайчекониса⁹ о правовом положении духовенства в Литве, изданная в 1999 году на основе его докторской диссертации.

Целью данного исследования является обзор российского законодательства о римско-католических священниках в его развитии от периода правления Петра I до 1917 года и анализ его с точки зрения пастырской деятельности. Для достижения данной цели было необходимо выявление законодательных актов по теме, краткое изложение их сути в хронологическом порядке, анализ и обобщение по каждому правлению и по всему имперскому периоду.

В исследовании используются аспектный анализ, классификация и метод обобщения. Основные источники для исследования: официальное Полное собрание законов Российской Империи и Свод законов Российской империи.

¹ С. М. Емельянов, «История католической церкви в восточной Сибири: Начало XIX в. – 1917 г.» (Диссертация кандидата исторических наук), 2002.

² О. А. Лиценбергер, *Римско-католическая Церковь в России, история и правовое положение* (Саратов, 2001).

³ Т. Г. Недзелюк, *Римско-католическая церковь в полиэтничном пространстве Западной Сибири, 1881–1918 гг.* (Новосибирск, 2009); Т. Г. Недзелюк, *Конфессиональное сообщество католиков в Сибири: влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1830–1917 гг.)* (Новосибирск, 2016).

⁴ E. Petkevičius, «Katalikų Bažnyčios teisinė padėtis 1863–1904 m. Lietuvoje», in *LKMA Metraštis*, T. 27 (Vilnius, 2005), 141–192.

⁵ Е. В. Семенов, *Католическая церковь в Забайкалье (1839–1930 г.): очерк истории* (Улан-Удэ, 2009).

⁶ С. Козлов-Струтинский, П. Парфентьев, *История Католической Церкви в России* (Царское Село, 2014).

⁷ В. А. Ханевич, *Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.)* (Кемерово, 2009); В. А. Ханевич, *Католики в Томске 1604–1917 (очерки истории)* (Томск, 2015).

⁸ Лиценбергер, «Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви...», 2005.

⁹ P. Vaičekonis, *Katalikų dvasininkijos juridinė padėtis XIX a. Lietuvoje* (Vilnius), 1999.

От Петра I до Анны Иоанновны

В царствование Иоанна и Петра Алексеевичей, незадолго до провозглашения империи, одним из указов 1690 года позволялось служение второго священника в Москве при условии, что они оба будут из белого духовенства, не иезуиты, не будут «совращать Русских в свою веру», не будут входить в их дома и вести тайную переписку с иностранными корреспондентами. Совершать богослужения священники имели право только в домах Римской веры у начальных людей».¹⁰

В 1721 году вышел Синодский указ о присылке в Синод из Иностранной Коллегии ведомостей «о кирхах иностранных вер, ныне обретающихся в Российском Государстве, и о обретающихся в них пасторах». В документе требовалось предоставление подробных данных о инославных церквях и духовенстве в России и в завоеванных городах. О каждом церковном служителе нужно было сообщить имя, с какого года при церкви, с чьего позволения, откуда прибыл, от кого и чем довольствуется, кому позволено иметь этого служителя, с какого времени, по какому царскому указу. По новозавоеванным городам и уездам требовались данные о поступлении лиц в духовенство, а также особое обстоятельное уведомление о служителях, прибывающих в Россию, в ее армию и флот. Находящиеся в Петербурге священники и пастыри должны были срочно явиться в Синод и представиться.¹¹

В 1722 году император Петр I отвечал на вопросы Синода и, между прочим, на вопрос о инославных духовных особах, находящихся на содержании частных лиц. Его решение было таким: «Делать с позволения и разсуждения Синода».¹² В 1723 году император указал на национальный ценз для Римско-католических священников Санкт-Петербурга: «Чтоб обретающиеся в Санкт-Петербурге Римского исповедания жители для исправления церковных нужд, пасторов требовали токмо из Французов, а не иной нации людей».¹³ 28 февраля 1724 года Синод разрешил нахождение в Петербурге 4 католических священников, но с запретом миссионерской деятельности.¹⁴

¹⁰ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. I. Т. 3 (1689–1699), 1388.

¹¹ Там же, Т. 6 (1720–1722), 3790.

¹² Там же, 3963.

¹³ Там же, Т. 7 (1723–1727), 4376.

¹⁴ Регламент 1769 года.

В 1728 году царствование императора Петра II смоленской шляхте было запрещено отправлять детей на учебу в Польшу, а «духовных особ Римской веры в Россию не впускать». Требовалось также выслать за рубеж все такие духовные особы, проживавшие в Смоленской губернии.¹⁵ Подобный указ был издан в марте того же 1728 года. Согласно документу, должны были быть допрошены все смоленские дворяне, принявшие католичество. Требовалось вызнать у них, под чьим влиянием они поменяли веру, кого еще знают из перешедших в «Римскую веру» и не живет ли какой-нибудь священник у кого-то из местных дворян. По указу требовалось всех принявших в католичество дворян доставить в Москву на допрос и строго следить за всем смоленским дворянством, чтобы не переходили в католичество и не принимали «Польских Ксендзов из зарубежа».¹⁶

В августе 1728 года был издан новый указ, строго требующий от пограничных служб не впускать римско-католических священников из Литвы и Польши в Россию. Допускалось лишь кратковременное пребывание с ведома губернатора. Такой священник должен был письменно обязаться, под страхом «жесточкого истязания», не совершать таинства, не посещать дома с духовными целями и никак не склонять к своей вере. Также требовалось взять письменное обязательство у всех смоленских дворян под страхом жесткого наказания, чтобы с ксендзами никакого общения не имели, не пускали в дом, не принимали таинства и не слушали их речей. Нарушителей следовало сковать, немедленно прислать в Синод и донести в Верховный Тайный Совет. Ксендзов из Смоленской шляхты, пожелавших поступить в православное духовенство, следовало беспрепятственно принимать.¹⁷

В 1730 году, в правление императрицы Анны Иоанновны, Сенат приказал под стражей вернуть в Польшу бернардинца Вербицкого, призывавшего к воссоединению Восточной и Западной Церкви, и впредь не впускать на территорию России таких проповедников под страхом строгого наказания.¹⁸

¹⁵ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 8 (1728–1732), 5238

¹⁶ Там же, 5251.

¹⁷ Там же, 5322.

¹⁸ Там же, 5538.

Екатерина II (1862–1896)

11 января 1765 года Екатерина II утвердила доклад графа Орлова о назначении двух католических священников в новые католические колонии Саратовской губернии. Священнику полагалось годовое жалование в 180 рублей, земля для поселения и сада. Настоятель петербургской церкви «выписал из Рима двух Патеров», а не одного, ссылаясь на правила католической церкви. Резолюция императрицы на это была положительной: «Быть посему».¹⁹

31 января того же года Екатерина утвердила еще один доклад относительно духовного попечения о прибывающих колонистах, который предусматривал помощь в строительстве храмов, домов для священников и определения священников Канцелярии Опекунства Иностранцев.²⁰ 6 ноября 1766 года Екатерина II указала Юстиц-Коллегии лифлянтских, эстляндских и финляндских дел заниматься вопросами римо-католиков, кроме догматов их веры. Указ был вызван жалобами католиков Санкт-Петербурга. Екатерина отметила, что до сих пор законом не установлен порядок приглашения и поставления священников, нет порядка экономических отношений в церквях, не определен судебный орган для решения спорных вопросов. Для того, чтобы католики могли жить мирно и добропорядочно императрица повелела «выписывать священников францисканцев из духовных округов империи», которые должны были иметь рекомендации, свидетельства о разумности, добродетельности, бескорыстности и «духовном благоповедении». Кроме того, они должны были владеть языками всех четырех католических национальных групп Петербурга. Экономическими вопросами должны были заниматься не священники, а старшины церкви. Екатерина предложила регламент с правилами для католиков Петербурга, согласно которых старший священник в городе (супериор) должен был избираться с согласия всех прихожан, соответствовать общим требованиям для духовенства и прожить в России несколько лет.

Для строительства церквей и других экономических вопросов рекомендовалось избирать четырех старшин, по одному от каждой нации. Они должны были помогать советами отцу-супериору в вопросах церковного порядка и экономии, заниматься этими делами, не отвлекая

¹⁹ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 17 (1765–1766), 12303.

²⁰ Там же, 12322.

священников от духовных обязанностей. Однако, собираемые средства и финансовая документация должны были остаться в ведении отца-супериора. Без согласия прихожан, никакого строительства начать он не имел права. Этот проект регламента для петербургских католиков был передан в Юстиц-Коллегию.²¹

В тот же день Екатерина направила указ в коллегию иностранных дел, в котором уточняет, что священники францисканцы должны приглашаться именно из немецких духовных округов.²² 12 февраля 1769 года императрица даровала католикам Петербурга Жалованную грамоту, в которой, по их же просьбе, на вечные времена утвердила для них свободу исповедания веры, право владения участком под церковь и всеми церковными постройками, свободу этих строений от «полицейских тягот», кроме обязанности содержать в чистоте и порядке прилегающей мостовой и улиц. В той же грамоте Екатерина предписала столичной католической церкви одобренный ею в тот же день Регламент.²³

В преамбуле Регламента упоминается старинное право римско-католического духовенства свободно «отправлять службу их церковную, для обитающих сея веры в Государстве Нашем». Издание закона обосновано неупорядоченностью в столичной католической общине управленческих, правовых и финансовых вопросов, производившей многочисленные внутренние конфликты. Преамбула заканчивается формулой, выражающей отношение государство к католической общине: «А как сия Римская кирха находится (исключая догматы веры ея) под Нашими Гражданскими установлениями <...> Всемилостивейше постановляем для сей Римской в Санктпетербурге кирхи следующий Регламент, по которому и поступать повелеваем». Регламент регулировал также духовное окормление католиков в Москве, Кронштадте, Ямбурге, Ревеле, Риге, а также в колониях, поэтому может считаться первым общим законоуложением уставного характера для католиков Российской империи. Главы 5–7 документа определяют функции, а также порядок назначения и увольнения церковных старост. 8 глава закрепляет решение всех дел католиков, за исключением вероучительных, за Юстиц-Коллегией Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. Остальные семь глав посвящены непосредственно духовенству.

²¹ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 17 (1765–1766), 12776.

²² Там же, 12777.

²³ Там же, Т. 18 (1767–1769), 13251.

В первой главе от католических священников (патров) Петербурга требуется знание как минимум двух языков из четырех, используемых столичными католиками, то есть – немецкого, французского, итальянского и польского. (Немецкий язык в документе поставлен на первое место, немецкие колонии, немецкие общины вне столицы и немецкие патры также являются субъектами первостепенной заботы авторов закона.) Патрам не позволялось проповедовать не католикам и называться миссионерами. Для супериоров или начальников законом утверждалось звание «пароха» или «куратора душ». Всего в Петербурге было разрешено служить шести патрам, исключительно, из францисканского ордена. Они же должны были окормлять католиков Кронштадта, Ямбурга, Риги и Ревеля «по требованиям». Священники приглашались на четырехлетний срок, но при их желании и согласии прихожан, могли остаться еще на четыре года, что рекомендовалось как более выгодное и полезное для прихода.

Вторая глава посвящена должности супериора. Прихожане, как строители церкви, имели право выбора «начальника из шести их священников». Супериор должен был следить за соблюдением Регламента, а также за тем, чтобы в Линфляндии, Ингерманландии и Эстляндии не было других католических священников и доносить о нарушителях. Исключение составляли корабельные священники и служившие при министрах, но и за ними супериор должен был наблюдать, чтобы те не вмешивались в дела Петербургской церкви. Супериору и всем священникам было запрещено «привлекать в Римскую веру христиан и католиков».

Третья глава содержала правила «о выписывании патров» и назначении их на должность. При появлении вакансии супериор и старосты должны были донести об этом в Юстиц-Коллегию, которая, в свою очередь, направляла требование о приглашении нового священника в Иностранную Коллегию. Вновь прибывший должен был явиться в Юстиц-Коллегию, а затем супериор приводил его к присяге и вводил в должность по церковному уставу. В четвертой главе определялся порядок выбора нового супериора. При появлении вакансии супериора, патры и старосты церкви должны были немедленно сообщить об этом в Юстиц-Коллегию. Коллегия назначала день выборов, в которых должны были участвовать старосты от всех четырех наций и все прихожане, постоянно проживающие в Петербурге. Каждая нация отдельно

выбирала супериора из священников прихода. Если мнения наций не совпадали, избирался набравший наибольшее число голосов. Новоизбранный супериор вступал в свое звание и должность, тут же давал представителю коллегии подписку о соблюдении регламента. Правила увольнения «патров» содержались в девятой главе. Супериору и старостам предписывалось заботиться о достойном содержании священников. Если же священник хотел уехать, то по приезду нового патра Юстиц-Коллегия давала увольнение прежнему и ходатайство о выездном паспорте для него.

Десятая глава регламента была посвящена Московской церкви. Согласно старинным нормам в Москве позволялось служение двух священников-капуцинов: префекта и его помощника. Регламент предписывал Юстиц-Коллегии учредить в этой церкви экономическое правление по примеру Петербурга с одним или двумя старостами, а также позволял префекту пригласить еще одного священника для пастырских поездок по требованиям. По спорным вопросам Московские священники должны были обращаться в ту же Юстиц-Коллегию.

Наконец, 11 глава регламента упорядочила пастырское кормление колонистов. Приглашать священников для них должна была Канцелярия Опекунства. Приглашать можно было только францисканцев, по их приезде в Юстиц-Коллегию, священники приводились к присяге в столичной церкви и им выдавался вид для назначения на должность. Эти патры оставались в ведении Опекунства, а спорные вопросы решала все та же Юстиц-Коллегия.²⁴ В тот же день Екатерина направила указ в коллегию иностранных дел, в котором уточняет, что священники францисканцы должны быть приглашены из немецких духовных округов империи.²⁵

Павел I (1796–1801)

В правлении Павла I был подтвержден строгий запрет склонять в католическую веру православных и греко-католиков.²⁶ 3 ноября 1798 года Павел подписал новый регламент для римо-католических церквей и монастырей. Духовенству напоминалось о послушании государю и

²⁴ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 18 (1767–1769), 13252.

²⁵ Там же, Т. 17 (1765–1766), 12777.

²⁶ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 24 (1796–1798), 17879.

начальству. В спорных делах требовалось обращаться к епископу, или в Римско-Католический Департамент Юстиц-Коллегии. Орденам позволялось иметь провинциалов. Их и настоятелей церквей избирал архиепископ или епископ. Монахи, способные к преподаванию, должны были преподавать под руководством епископа и губернатора. Большая часть регламента посвящена монашествующим и написана в стиле воинского устава.²⁷

Позднее, в 1800 году, Павел определил порядок отлучек духовенства из епархий и написал пункты об управлении Римско-Католического Духовенства в России. В последних он напоминал о своей богоизбранности, о необходимости подчинения начальству, о исполнении епископами правил Тридентского Собора. Настоятелям позволялось управлять только одним приходом. Священникам запрещалось публично говорить или писать о политике. От монахов требовалось строгое соблюдение правил их орденов, особенно, духовные размышления. Пункты преимущественно относятся к жизни монахов, содержат библейские цитаты и ссылки на соборные решения²⁸. Особое внимание в указах Павла Первого уделялось священникам-иезуитам: их духовному попечению передавались некоторые церкви (в том числе столичная – св. Екатерины), колонии, дозволялось сохранять все прежние заведения и основывать новые, дозволялось возвращение бывших владений.²⁹

Александр I (1801–1825)

С приходом к власти императора Александра, свободы иезуитов были ограничены. Именным указом Сенату от 11 мая 1801 года царь позволял им оставаться при храме Св. Екатерины в Петербурге в рамках Регламента 1769 года и развивать структуры в Полоцке, а основывать новые заведения вне Полоцка и возвращаться в бывшие владения и в Виленский университет запретил.³⁰ В ноябре того же 1801 года император подписал разработанный сенатом регламент для римо-католиков империи, восстанавливающий порядок правления через епархиальные

²⁷ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 25 (1798–1799), 18734.

²⁸ Там же, Т. 26 (1800–1801), 19437, 19684.

²⁹ Там же, 19597, 19608.

³⁰ Там же, 19865.

консистории. Во главе консисторий была Духовная коллегия под председательством митрополита. От духовенства требовалось действовать по церковным законам, соблюдая при этом законы государственные.³¹ В 1802–1803 годах указами были определены священники-иезуиты для саратовских колоний, назначено содержание доминиканцам в Выборге, Виленскому университету дано право избирать каноников, при нем была основана главная семинария для католического духовенства, упорядочивались спорные вопросы монахов в Белорусской и Литовской губерниях.³² В законах 1804–1805 годов католическим монахам напоминалось о соблюдении правил ордена, постановлений Тридентского Собора и о послушании начальству, устанавливались нормы по материальному содержанию духовенства, запрещались притязания к греко-католикам, признавались права и преимущества Митрополита, данные папой, добавлялись семь бенифиций для каноников Виленского университета.³³

В следующие четыре года указы императора и правительства подтверждали запрет на принятие «униатов» в римский обряд, регулировали вопросы материального содержания духовенства и его ответственности по уголовным делам, утверждали выделение пособия на проезд священников в колонии вблизи Одессы.³⁴ Указами 1810–1811 годов определялись суммы денег на проезд священников в колонии и порядок выдачи им паспортов, тарнопольское духовенство было подчинено митрополиту Римско-католических церквей России, а все российские католики-армяне – особому армяно-католическому епископу. В связи с пристрастием одного из доминиканцев в колониях к азартным играм, дано распоряжение о его переводе в монастырь, от церковных властей требовалось впредь назначать священников примерного поведения.³⁵

В последующие годы правления Александра I законами регулировались вопросы снабжения духовенства в Грузии, финансирования проезда священников в Иркутск, увольнения иезуитов из приходов. Католическим священникам напоминалось о недопустимости призыва других христиан к нарушению государственных законов, порицания и осмеивания их догматов.³⁶ В последние годы правления Александра правовыми

³¹ ПСЗРИ. Собр. I., (1800–1801), 20053.

³² Там же, Т. 27 (1802–1803), 20550, 20641, 20701, 20853, 21033.

³³ Там же, Т. 28 (1804–1805), 21160, 21193, 21393, 21421, 21625.

³⁴ Там же, Т. 29–30, 22096, 22226, 22659, 22395, 22935.

³⁵ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 31 (1810–1811), 24166, 24198, 24380, 24394, 24409, 24880.

³⁶ Там же, Т. 32–33, 25555, 25556, 25903, 26032, 26033, 26043.

актами был определен порядок назначения епископов, увольнения и назначения священников. Были установлены правила избрания настоятелем в столичные церкви, евреи и католики допущены к поступлению в духовенство.³⁷

Николай I (1825–1855)

В царствование Николая I законы устанавливали льготы для священников, правила назначения епископа. Решались вопросы некоторых бенефиций, вновь напоминалось о запрете прозелитизма, треб для православных. Регламентировались передвижения иерархов в другие епархии, их отпуска, запрещалось самовольное строительство церквей. В 1832 году определился порядок назначения священников в Жемайтии, порядок присяги, правила назначения в бывшие монастыри. Епископам давалась власть над всеми монастырями их епархий. Они должны были отвечать за прием людей в семинарии и монастыри, предоставлять властям списки. В 1833 году определили число лошадей для разъездов священников, был подписан устав Виленской духовной академии. Позднее решались вопросы о католиках-законоучителях в гимназиях: их назначении и содержании, некоторые вопросы по организации консистории, канцелярии. Устанавливалось содержание «разъездных» священников. В воинских округах (в Сибири, на Кавказе и др.) назначались священники и предоставлялись квартиры для католического богослужения. Запрещалось венчать мужчин младше 18 лет и женщин младше 16 лет.³⁸

В дальнейшем указами регулировалось жалование военных капелланов, отпуска священников. В 1837 году был назначен священник для солдат-поляков в Сибири и капеллан в оренбургский корпус. В 1839 году издан указ против жестокого обращения римско-католических священников с их крестьянами, учреждалась особая канцелярия при митрополите, звенигородская семинария присоединилась к могилёвской, людям податного состояния разрешено поступать в духовное звание. В 1840 году назначены священники в воинские части Астрахани и в Забайкальский край. В 1841 году назначен капеллан в Причерноморье и приглашены

³⁷ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 34, 38, 26611, 27056, 27106; 29586, 29662.

³⁸ ПСЗРИ. Собр. II. Т. 1–10, 436, 593, 726, 1168, 3459, 3908, 4544, 4858, 5225, 5506, 5518, 5773, 5976, 6296, 6807, 6825, 7513, 7971, 7989, 8030, 8286, 8421, 8438, 8579.

священники в несколько воинских частей. В 1842 году назначен законоучитель в витебское училище и капелланы в некоторые воинские части. В 1843 году установлен порядок содержания духовенства в западных губерниях. Решались вопросы об окормлении военнослужащих нескольких регионов, назначении капелланов и их содержании. Было отменено право ктиторов избирать священников в приходских церквях. В 1844–1845 годах был определен порядок выписей из метрических книг, порядок отвода квартир военным капелланам, порядок содержания священников.³⁹

В последние годы правления Николая I указами назначались новые военные капелланы, определялось их содержание. В 1848 году учреждена Херсонская епархия, в 1849 – канцелярия при митрополите. В 1851 году приходам предписано вести исповедную книгу. В 1852 году Херсонская епархия переименована в Тираспольскую, кафедра перенесена в Тирасполь. В 1853 году был определен порядок цензуры проповедей, назначался старший военный капеллан для управления всеми капелланами в Царстве Польском. В 1854–1855 годах назначались и перемещались капелланы, законоучители, решались вопросы их содержания. 17 августа 1854 года император утвердил правила для законоучителей губернских кадетских корпусов. На должность законоучителя могли избираться только нравственные и благонамеренные священники, всем сердцем преданные правительству. Они должны были внушать кадетам любовь к Богу, уважение к церкви, верность царю, царской династии и русскому отечеству. Предпочитались выпускники духовной академии. Кандидатов выбирал митрополит после сношений корпусов с министерством внутренних дел. Определялся порядок назначения и увольнения, присяги на верность, подчиненность директорам корпусов и епархиальному начальству. Преподавать Закон Божий требовалось точно по одобренному катехизису Стацевича. Законоучителям полагались деньги на проезд и твердое жалование из казны, квартира и денщик для прислуги. Расходы на часовни покрывались из казны.⁴⁰

³⁹ ПСЗРИ. Собр. II. Т. 11–20, 9126, 9182, 10345, 10399, 10669, 11462, 11954, 12461, 12535, 12549, 12618, 12799, 13054, 13093, 13577, 13668, 13935, 14256, 14651, 15129, 15378, 15563, 15839, 16895, 16939, 17181, 17403, 17991, 18885, 19113, 19401.

⁴⁰ Там же, Т. 21–30, 20102, 20657, 21955, 22006, 22776, 23041, 24550, 25448, 26451, 26748, 26875, 27017, 27116, 27326, 28275, 28380, 28486, 29695.

Александр II (1855–1881)

В 1856 году запрещено принимать в монастыри лиц младше 19 лет. Неспособный к фронтальной службе солдат был назначен в прислужники военного капеллана Финляндии. Утверждено право военных капелланов на получения пенсий и пособий из государственной казны.⁴¹ В 1860–1861 годах Определены оклады священников в морском ведомстве, увеличено содержание настоятелю Иркутской церкви и викарию.⁴²

В 1862 году Назначен священник в Новогеоргиевскую крепость для арестантской роты, для военнослужащих и для политических преступников католического исповедания. Назначено дополнительное жалование забайкальскому священнику за окормление казаков-католиков.⁴³ В 1864–1865 годах Назначены разъездные деньги киевскому военному капеллану. Назначены военные капелланы в Твери и в Смоленске. Учреждены должности настоятеля Тифлисской церкви, его викария и визитатора кавказских церквей. Определено содержание для четырёх военных капелланов на Кавказе и их четырёх причетников.⁴⁴

В 1866 году назначен священник в Амурский край. Увеличено жалование куратам Красноярской и Нерчинской церквей. Определена подсудность священников, окрестивших детей православных родителей. Назначен военный капеллан для войск Закавказья. В связи с разрывом отношений между Россией и Римом, отменён договор 1847 года между сторонами, и римо-католики империи должны были подчиниться общему законодательству России и Царства Польского.⁴⁵ В 10 мая 1867 года император утвердил положение о порядке сношений с Римским папой, по которому оригинал любого папского послания следовало сразу по получении доставлять министру внутренних дел. Если министерство не находило противоречий документа с российским законодательством, разрешалось его публиковать и исполнять.⁴⁶ В 1868 году правила о жаловании для чинов, служащих в отдаленных регионах распространены на католических священников.⁴⁷ В 1872–1874 годах решались вопросы

⁴¹ ПСЗРИ. Собр. II. Т. 31, 30361, 30644, 30890.

⁴² Там же, Т. 35–36, 36059, 36823.

⁴³ Там же, Т. 37, 37830, 38345.

⁴⁴ Там же, Т. 39–40, 40981, 41156, 41895, 42376.

⁴⁵ Там же, Т. 41, 43025, 43050, 43106, 43239, 43879.

⁴⁶ Там же, Т. 42, 44547.

⁴⁷ Там же, Т. 43, 45700.

имущества духовенства, выдачи священникам прогонных денег.⁴⁸ В 1875 году приходских настоятелей обязали доставлять копии метрик в губернские управления, в 1876 – решено приводить к присяге священников, назначаемых на должность vikарных.⁴⁹

Александр III (1881–1894)

В 1881–1885 годах законами регулировались финансовые вопросы, вопросы Духовной Коллегии и Духовной Академии.⁵⁰ В 1887 году военным капелланам предоставлено право оплачиваемых отпусков, о возвышении их прав и увеличении жалований, о сокращении штата капелланов Варшавского военного округа.⁵¹ В 1889 – 1890 годах снова решались финансовые вопросы о штатах, о деньгах на прогоны.⁵² В 1892 году издано положение о увеличении жалования священникам войска донского.⁵³ В 1893–1894 годах законодатели решали вопросы духовенства в Польше (назначения, перемещения, содержания), о наградах духовенству, о финансировании.⁵⁴

Николай II (1894–1917)

В 1896 году были изданы несколько изменений в Уставе Духовных Дел Иностраных Исповеданий, требующие сноситься с Римской курией только через министра внутренних дел, публиковать папские послания только с разрешения императора. Были утверждены изменения штатов военного духовенства.⁵⁵ В 1901 году постановлено применить к военному духовенству правило о путевом довольствии офицерских чинов. Были изменены правила о пенсиях военного духовенства.⁵⁶ В 1902 году были учреждены должности штатных судебных священников, правила о

⁴⁸ ПСЗРИ. Собр. II. Т. 47–49, 51570, 51617, 51860, 53906, 54071.

⁴⁹ Там же, Т. 50–51, 54434, 55852.

⁵⁰ ПСЗРИ. Собр. III. Т. 1–5, 719, 1515, 2107, 3022.

⁵¹ Там же, Т. 7, 4259, 4659, 4693.

⁵² Там же, Т. 9–10, 5955, 6250, 7407.

⁵³ Там же, Т. 12, 8482.

⁵⁴ Там же, Т. 8–14, 9441, 9449, 11099.

⁵⁵ Там же, Т. 16, 12849, 13101.

⁵⁶ Там же, Т. 21, 19579, 19738.

пенсиях применены и к морскому духовенству.⁵⁷ 7 июня 1904 года Военный Совет учредил должность католического священника для войск Приамурского округа и Квантунской области.⁵⁸ В 1905 году был утвержден порядок назначения перемещения и увольнения духовенства. Они назначались епархиальными начальниками с согласия губернаторов или министра внутренних дел. При перемещении на равную должность требовалось не согласование, а лишь уведомление. Если деятельность священника признавалась вредной для государства, епископ должен был пресечь таковую. При бездействии епископа или малой фиктивности мер министр внутренних дел распоряжался об увольнении священников. Были приняты правила по отлучке священников с места служения, а также положение о крестных ходах. Последние должны были проводиться в западных губерниях по указаниям епархиального начальства с предупреждением полицейской власти о времени и месте процессии.⁵⁹

29 ноября 1906 года совет министров император утвердил положение советов министров об употреблении местных языков в католических учреждениях Царства Польского. Все дело производства должно было вестись только на русском языке, за исключением случаев, когда каноны требуют употреблять латинский язык. Переписка духовенства с местным населением также власть на русском языке. Население же, при незнании государственного языка, могло писать на местных языках и наречиях.⁶⁰ В 1910 году император утвердил закон государственной думы о возможности совмещать две и более штатных должности с разрешения министра внутренних дел.⁶¹

В правление Николая II переиздан с дополнениями и поправками Свод законов Российской империи, а в нем – Свод учреждений и уставов, управление духовных дел, иностранных исповеданий, христианских и иноверных. В последнем утверждалась первенствующей и господствующей в России православная вера с уточнением: «Но и все не принадлежащие к сей церкви поданные государства и иностранцы, в оном пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением своей веры и богослужения». Духовные дела неправославных христиан поручались особым духовным управлениям, которые должны были

⁵⁷ ПСЗРИ. Собр. III. Т. 22, 21081, 21508.

⁵⁸ Там же, Т. 24, 24755, 25418.

⁵⁹ Там же, Т. 25, 25666, 26199, 27112, 27113, 27115.

⁶⁰ Там же, Т. 26, 28637.

⁶¹ Там же, Т. 30, 32983.

поступать по уставам своей веры, соблюдая в то же время государственные законы. Только православная церковь могла убеждать иноверцев к принятию своей веры, духовенство и миряне других исповеданий такого права не имели. Было запрещено препятствовать переходу в православие. Неправославным священникам дозволялось увольнение в заграничный отпуск на срок до 4 месяцев.⁶²

Первая книга свода посвящена духовным делам римо- и армяно-католиков. В ней перечислялись 12 Римско-католических епархий на территории Российской Империи, подтверждался порядок сношений с Римской Курией (через министра внутренних дел) и порядок увольнения священников, занимающихся «вредной деятельностью».⁶³

Сводом было определено какие губернии входят в каждую из епархий. Число приходов, их классы и количество священников, а также жалования определилось штатом. Митрополит Могилёвский признавался главой всех церквей империи, кроме Царства Польского, а епархии возглавляли епископы и их помощники. При каждой кафедральной церкви несколько священников избирались в капитул. При каждом епископе должна была действовать консистория из нескольких священников и мирян, а также канцелярия и секретарь. Общие для всех епархий дела должна была рассматривать высшая духовная инстанция – коллегия, состоящая из председателя-митрополита, представителей от каждой епархии, прокурора и канцелярии. При церкви должен был служить настоятель (администратор) и викарии. Один из настоятелей в округе исполнял обязанности декана. Монастыри должны были иметь настоятелей и находиться под надзором епископа.⁶⁴ Свод определил также порядок назначения и увольнения духовенства. Всех епископов назначал император после соглашения с римским папой. Кандидаты сначала присягали на верность императору, а затем папе. В капитулы допускались только лица, окончившие духовную академию по правилам назначения приходского духовенства. Членов консистории назначал и увольнял епископ с утверждения министра внутренних дел, но секретарей консистории определяло министерство внутренних дел. Личного секретаря епископ назначал сам из духовных лиц. Члены духовной коллегии назначался и увольнялся императором, которые выбирал одного из двух

⁶² Свод законов Российской Империи. Т. 11. Ч. I (Санкт-Петербург, 1912), 1–14.

⁶³ Там же, 16–17.

⁶⁴ Там же, 18–29.

предложенных кандидатов на вакансию. Деканов, настоятелей, администраторов, викариев назначали епархиальные начальники с согласия губернаторов или министра внутренних дел. Перемещение и увольнение священников также осуществляло епархиальное начальство с уведомлением гражданских властей. В приходы 1 и 2 классов рекомендовалось назначать только выпускников академии, сан инфулата предоставлялся только с разрешения императора. При назначении на должность все священники давали присягу на верность в присутствии представителей власти. С разрешения министра внутренних дел разрешалось совмещение должностей.⁶⁵

Управление церковными делами каждой епархии и духовный суд принадлежал местному епископу. Он же должен был надзирать за духовенством епархии и всеми церковными институциями. Служить в России могли служить только российские поданные или иностранцы, допущенные министерством внутренних дел и принявшие присягу. Проповедниками могли стать только священники с духовной степенью. Епископ не мог быть настоятелем прихода, не мог принять священника из другой епархии без согласований, не мог самовольно объявить общую молитву в приходах епархии об усопшем частном лице. Как епархиальный начальник он должен был рассматривать вопросы по изданию церковных книг в епархии, назначать цензоров для рукописных проповедей, не допускать политических тем в проповедях и публикациях священников. Кафедральный капитул был совещательным органом епископа, а в случае смерти - выбирал викария на его место, до назначения нового епископа.⁶⁶

Консистории рассматривали дела о браке, акты о крещении, смерти, но прежде всего – о духовенстве: дисциплинарные, спорные, о недействительности монашеских обетов.⁶⁷ Духовная Коллегия должна была собирать полные сведения о церквях и духовенстве, контролировать исполнение решений консисторий, управлять вспомогательным капиталом духовенства, заботиться о содержании священников.⁶⁸

Приходские священники отвечали за управление церковью и за «отправление духовных треб». Требы нужно было совершать по

⁶⁵ Свод законов Российской Империи. Т. 11. Ч. I (Санкт-Петербург, 1912), 30–45.

⁶⁶ Там же, 46–63.

⁶⁷ Там же, 64–68.

⁶⁸ Там же, 71.

церковным уставам, соблюдая некоторые специальные нормы гражданского права (вопросы смешанных браков, крещений и др.). Кроме того, священники обязывались читать после богослужений царские манифесты и указы с пометкой «объявляется всенародно».⁶⁹ Священники из монашесствующих могли также назначаться на должности приходского духовенства, если был недостаток духовенства белого, причем, от них требовалось соблюдать правила ордена и носить монашескую одежду.⁷⁰

Правовое положение духовенства регулировалось также соответствующими статьями Свода законов о состояниях, причем, раздел о духовенстве в Своде находится на втором месте, сразу после раздела о дворянстве. В общем разделе документа римско-католический клир упоминается на втором месте – после православного. Наряду со всеми другими христианскими священниками, католические пастыри освобождались от воинской повинности, а также от других повинностей и сборов, кроме выплат на содержание мостовых и на освещение. К ним также не могли быть применены телесные наказания. Священники, за исключением монашесствующих, могли свободно приобретать или отчуждать земли и имущество, но не имели права на промысел.⁷¹

Римско-католическому духовенству была посвящена отдельная третья глава Свода о состояниях. В ней определены два типа духовенства: белое и монашесствующее, расписаны степени. Так белое духовенство, согласно закону, составляли поддьяконы, дьяконы, викарии, настоятели и администраторы, инфулаты, каноники, прелаты, официалы, капитульные викарии, епископы-помощники и епископы-суффраганы, епархиальные епископы и, наконец, Могилевский архиепископ-митрополит. Монашесствующее духовенство состояло из монахинь, монахов и их настоятельниц и настоятелей. Иезуитам пребывание в России полностью запрещалось. Некоторые особые постановления по духовенству Царства Польского содержались в Уставе Духовных Дел Иностраннных Исповеданий.⁷²

В белое римско-католическое духовенство могли вступать римо-католики любых сословий и состояний, если их поведение было соответствующим сану и отсутствовали препятствия церковного и общеправового

⁶⁹ Свод законов Российской Империи. Т. 11. Ч. 1 (Санкт-Петербург, 1912), 79–81.

⁷⁰ Там же, 88.

⁷¹ Свод законов, Т. 9, Кн. 1, 393–404.

⁷² Там же, 454–459.

характера. Епархиальные управления должны были просить у губернаторов разрешения о принятии кандидатов в духовный сан, а губернаторы – сообщать о своих решениях в Министерство Внутренних Дел (МВД). Разрешение губернатора требовалось и при поступлении в семинарию.⁷³

В римско-католический монастырь могли поступать также римокатолики всех состояний, не находящиеся под судом или следствием, возрастом не младше 19 лет, прошедшие трехлетнее испытание. Для поступления в монастырь кандидат должен был обратиться в губернское управление, которое проверяло подсудность, собирало удостоверения и необходимые сведения. Все эти данные с прошением и свидетельством о рождении направлялись епархиальному начальству для пересылки в Римско-Католическую Духовную Коллегию. Последняя делала заключение по прошению и представляла дело в МВД для окончательного решения. Детально, в шести статьях, оговариваются имущественные дела поступающих в монастырь, вопросы наследства и передачи средств монастырям.⁷⁴

Сводом законов о состояниях определялись и правила ведения метрических книг. Так готовить их и рассылать настоятелям должны были консистории. Заполнять книги могли настоятели, администраторы и викарии, а также дьяконы и субдьяконы, но ответственность за верность информации нес старший по должности священник. В книгах должны были записываться все рожденные, венчанные и умершие в приходе. По прошествии каждого года настоятель должен был выслать копии метрических записей в консисторию, а та по должном оформлении поместить в епархиальный архив. Такую же копию настоятель должен был передать в губернское управление, а оригиналы хранить при церкви для предоставления метрических выписок.⁷⁵

Заключение

Правовой статус римско-католических священников и законы, регулирующие их пастырскую деятельность в Российской империи, претерпевали изменения с течением времени. В Петровский период священникам из

⁷³ Свод законов, Т. 9, Кн. 1. 460–465.

⁷⁴ Там же, 466–476.

⁷⁵ Там же, 881–889.

белого духовенства разрешалось проживать и служить в католических общинах, хотя указы того времени лимитировали их количество, места для богослужений, национальную принадлежность, предписывали обязательную регистрацию, запрещали тайную переписку с иностранцами, прозелитизм среди русских и миссионерскую деятельность. В правление Петра II власти старались прекратить деятельность католического духовенства в Смоленской губернии. Указами предписывалось удалить духовные лица «Римской веры» из региона и не впускать более.

С 1765 года, в правление Екатерины II, для католиков-колонистов Саратовской губернии приглашались и обеспечивались жалованием два пастыря. Полагалась помощь государства для постройки в колониях храмов и домов священников. Из-за конфликтов между столичными католиками разных национальностей, отвечая на их жалобы, императрица двумя указами 1766 года начала упорядочивать их правовой статус. Подчеркивая неприкосновенность католического вероучения, Екатерина постановила в какой институции будут решаться спорные вопросы, порядок приглашения священников, порядок выбора настоятеля и освободила духовенство от финансовых вопросов, перепоручив их приходским старейшинам. Было предписано приглашать в Петербург исключительно священников-францисканцев из немецких округов, разумных, порядочных и знающих языки.

Наиболее значимыми в определении статуса католиков стали подписанные императрицей в 1769 году Жалованная грамота и Регламент. Первая предоставляла столичным католикам свободу исповедовать свою веру на вечные времена, право владения участком под храм, освобождение церковных строений от налогов. В Регламенте же авторы, развивая установления 1766 года, систематично изложили правила для упорядочения деятельности католических общин и их пастырей. В документе подтверждается право священников свободно совершать богослужения для католиков и невмешательство государства в вопросы вероучения. В остальном местная католическая церковь должна была соблюдать общее гражданское право. Регламентом определялось количество священников в Петербурге, Москве и колониях, необходимое для служения в церквях и разъездов по требованиям, а также их принадлежность к определенному ордену (францисканцев). Утверждался порядок их приглашения, содержания, увольнения, порядок выбора супериора. Католическому

духовенству запрещалось привлекать в свою веру других христиан, о нехристианах не упоминается.

В короткое правление Павла I первые правовые акты о католиках строго напоминали священникам о запрете прозелитизма, о неукоснительном повиновении императору и своему начальству. Однако, в 1800 году стиль и тон документов о католиках несколько изменился, очевидно покровительство императора иезуитам. Судя по названию и характерным акцентам, Пункты об управлении католическим духовенством, подписанные Павлом, были подготовлены при их участии.

Александр I ограничил привилегии иезуитов, запретил им развивать образовательную деятельность вне Полоцка, но поручил им пастырскую опеку католиков Петербурга и колоний. Указами назначалось жалование для священников и пособия на переезды, в том числе, для доминиканцев в Выборге, для иезуитов в колониях и Сибири. Подобно своему отцу, император Александр указывал на недопустимость притязаний римокатоликов на греко-католиков и православных, также как предшественник упорядочивал деятельность монашествующих, вновь напоминая о соблюдении решений Тридентского Собора (sic!) и послушании властям.

В правление Николая I большинство указов, касающихся католического духовенства, было посвящено назначению военных капелланов и законоучителей в регионы империи, их содержанию и обеспечению всем необходимым за счет государственной казны. Власти требовали от епископов ведения исповедных ведомостей, списков монашествующих и семинаристов, определили порядок назначения и увольнения священников, внесли некоторые изменения в структуру управления епархиями. В указах священникам напоминалось о недопустимости прозелитизма, политизированных проповедей, а также жестокого обращения с их крепостными.

При Александре II также назначались католические капелланы армии, флота, тюрем. Им определяли жалование из казны, повышали таковое для сибирских священников в 1861 и 1866 годах. Несмотря на восстание 1863 года и последовавший за ним разрыв отношений с Апостольским Престолом, имперские власти продолжали обеспечивать священников жалованием на уровне государственных чиновников и прогонными деньгами на пастырские поездки. Контроль за их деятельностью после восстания стал строже, все приводилось к присяге на верность, особенно суровое наказание предусматривалось за крещение православных.

В правление Александра III и Николая II также назначались жалования священникам, прогонные деньги. Законы о назначениях и содержании священников продолжали количественно доминировать. Кроме того, конец XIX века знаменателен изданием свода уставов для иностранных исповеданий и свода законов о состояниях, определявших, кроме прочего, и правовой статус католического духовенства. В сводах приведено в систему формировавшееся столетиями законодательство, четко определены права и обязанности, требования и привилегии.

Итак, анализ законодательных актов Российской империи в отношении католических священников показывает, что монархи заботились, чтобы у подданных-католиков были пастыри, но лояльные властям. Они позволяли последним свободно служить, но только для католиков. Власти вмешивались в управленческие и экономические дела, но не в вероучительные; регистрировали, контролировали, использовали цензуру, но в духовной сфере предписывали действовать по собственным церковным установлениям. Приходские священники, военные капелланы и законоучители получали государственное жалование и все необходимое для служения, имели освобождение от налогов и привилегии, но за проступки, политическую деятельность или прозелитизм отстранялись от должности и наказывались.

Пастырское окормление католическим священникам не запрещалось в имперский период, кроме особого случая в Смоленских землях, напротив – их (соответствующих требованиям) приглашали свободно служить российским католикам (и только им) по богослужебным правилам Церкви. Законы запрещали государственным инстанциям касаться вопросов веры, но предписывали контроль за пастырями: регистрацию, учет, пресечение политических тем в проповедях, реакцию на проступки перед законом и прозелитизм. Все вышесказанное ставит под сомнение расхожий тезис о притеснении собственно католической веры в Российской империи, по меньшей мере, на уровне законодательства. Непосредственное гонение на веру началось позже, силами, разрушившими эту империю.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Опубликованные источники:

1. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. I. Санкт-Петербург. 1830.

2. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. II. Санкт Петербург. 1881.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III. Петербург. 1916.
4. Свод законов Российской Империи. Издание пятое. Санкт Петербург. 1914.

Литература:

1. Petkevičius, E. «Katalikų Bažnyčios teisinė padėtis 1863–1904 m. Lietuvoje». In *LKMA Metraštis*, T. 27, 141–192. Vilnius, 2005.
2. Vaičekonis, P. *Katalikų dvasininkijos juridinė padėtis XIX a. Lietuvoje*. Vilnius, 1999.
3. Емельянов, С. М. *История католической церкви в восточной Сибири: Начало XIX в. – 1917 г.* Диссертация кандидата исторических наук. 2002.
4. Козлов-Струтинский, С. и Парфентьев, П. *История Католической Церкви в России*. Царское Село, 2014.
5. Лиценбергер, О. А. *Римско-католическая Церковь в России, история и правовое положение*. Саратов, 2001.
6. Лиценбергер, О. А. *Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом: XVIII – начало XX вв.* Диссертация доктора исторических наук. 2005.
7. Недзельюк, Т. Г. *Конфессиональное сообщество католиков Сибири: влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1830–1917 гг.)*. Новосибирск, 2016.
8. Недзельюк, Т. Г. *Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири. 1881–1918 гг.* Новосибирск, 2009.
9. Семенов, Е. В. *Католическая церковь в Забайкалье (1839–1930 г.): очерк истории*. Улан-Удэ, 2009.
10. Ханевич, В. А. *Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.)*. Кемеров, 2009.
11. Ханевич, В. А. *Католики в Томске 1604–1917 (очерки истории)*. Томск, 2015.

Gauta: 2018 09 07

Parengta spaudai: 2018 09 26

Viktor BILOTAS

PASTORAL ACTIVITIES OF THE ROMAN CATHOLIC CLERGY IN THE LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN EMPIRE

S u m m a r y

The collections of legal acts published in Russia deal with the legal status of the Catholic Church. Based on them, it is possible to form a complete picture of the legal status of the Catholic Church in the times of the Russian Empire. Various documents of the highest status, putting them chronologically, reveal the characteristics of possible activity of Catholics (especially clergy).

Pastoral activities of the Roman Catholic clergy in the Russian Empire depended on the permits and prohibitions published in legislation. The legal status of Roman Catholic priests, the regulation of their activities changed over time in the Russian Empire. Since the times of

Tsar Peter the Great, clergymen, other than monks, were allowed to live and serve in Catholic communities, although the legislation limited their number and their pastoral activities were controlled. In some cases, the authorities even tried to stop the activities of Catholic clergy (for example, in Smolensk province).

But sometimes Catholics received material help from the state as well: for the construction of churches, salaries of clergy, as it was the case in Saratov's province during the years of Catherine's rule. In the controversy among Catholics of different nations, Catherine II defined the status of Catholics in legal acts as early as 1766. The most important determination of Catholic status was the Empress' Provisions, signed in 1769.

In the brief period of Tsar Pavel's I rule, there was a greater requirement for loyalty to the imperial government, but relations due to Jesuits became more lenient. During the years of later Emperors' rule, we see opportunities to fulfil pastoral tasks in the territory of the large Russian Empire, as well as prohibitions and restrictions.

The legal documents of the Russian Empire period are an interesting and useful source for examining the possibilities of Catholic Church activities during the mentioned period.

Viktor BILOTAS

ROMOS KATALIKŲ DVASININKŲ GANYTOJIŠKOS VEIKLOS REGULIAVIMAS RUSIJOS IMPERIJOJE TEISĖS AKTUOSE

S a n t r a u k a

Rusijoje publikuotuose teisės aktų rinkiniuose yra kalbama apie Katalikų Bažnyčios teisinę padėtį. Remiantis šiais dokumentais galima susidaryti išsamų Katalikų Bažnyčios juridinės padėties vaizdą Rusijos imperijos laikais. Įvairūs aukščiausio statuso dokumentai chronologiškai juos dėliojanč atskleidžia katalikų (ypač dvasininkų) galimos veiklos charakteristiką.

Romos katalikų dvasininkų ganytojiška veikla Rusijos imperijoje priklausė nuo teisės aktuose skelbiamų leidimų bei draudimų. Romos katalikų kunigų teisinis statusas, jų veiklos reglamentavimas Rusijos imperijoje laikui bėgant keitėsi. Nuo caro Perto Didžiojo laikų dvasininkams, kurie nebuvo vienuoliais, buvo leidžiama gyventi ir tarnauti katalikų bendruomenėse, nors teisės aktai jų skaičių ribojo, buvo kontroliuojama jų sielovadinė veikla. Kai kuriais atvejais valdžios institucijos netgi stengėsi sustabdyti katalikų dvasininkų veiklą (pvz., Smolensko provincijoje).

Tačiau kartais katalikai iš valstybės gaudavo ir materialinės pagalbos: buvo statomos bažnyčios, dvasininkams mokami atlyginimai, kaip buvo Saratovo gubernijoje Jekaterinos valdymo laikais. Esant nesutarimams tarp skirtingų tautų katalikų, Jekaterina II apibrėžė katalikų statusą teisės aktuose dar 1766 metais. Svarbiausias katalikų statusą apibrėžiantis dokumentas buvo Imperatorės Nuostatai, pasirašyti 1769 m.

Trumpu caro Povilo I valdymo laikotarpiu buvo reikalaujama didesnio lojalumo imperijos valdžiai, bet veikiant jėzuitams santykiai darėsi švelnesni. Vėliau valdžiusių imperatorių laikais būta ir suteiktų galimybių realizuoti pastoracinius uždavinius didelėje Rusijos imperijos teritorijoje, ir draudimų bei apribojimų.

Rusijos imperijos laikotarpio juridiniai dokumentai yra įdomus ir naudingas šaltinis nagrinėjant Katalikų Bažnyčios veiklos galimybes tuo metu.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: Rusijos imperija, teisės aktai, katalikų dvasininkija, sielovada.

KEY WORDS: Russian Empire, legal acts, Catholic clergy, pastoral care.

Viktor BILOTAS – Bažnyčios istorijos licenciatas, Katalikų Bažnyčios Sibire istorijos archyvo koordinatorius, tyrinėtojas. Istoriją studijavo popiežiškajame Grigaliaus universitete. Moksliniai interesai: Bažnyčios ir Lietuvos išeivijos Sibire istorija. El. paštas: vbilotas@gmail.com.

Viktor BILOTAS – licensee of Church history, coordinator of the archive of the Catholic Church's history in Siberia. Studied history at the Pontifical Gregorian University. Scientific interests: history of the Church and Lithuanians in Siberia. E-mail: vbilotas@gmail.com.